

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ГАВРИИЛ СЕМЕНОВИЧ ЗАЙЦЕВ И НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ

В год очередного юбилея Н.И. Вавилова, гениального многогранного ученого и путешественника, необходимо вспомнить не только его уникальные исследования и открытия, являющиеся истоками многих современных наук, но и оценить по заслугам ту научную среду, которая сформировала ученого и которую формировал он сам. Именно она оказала определяющее влияние на отечественное образование и российские представления о решающем значении для плодотворного развития науки взаимодействия и взаимовлияния отдельных отраслей знания, а следовательно, и коллективного сотворчества ученых.

Подтверждением данного тезиса являются отношения двух корифеев отечественного естествознания – Г.С. Зайцева и Н.И. Вавилова, которые учились в одном и том же учебном заведении – Московском сельскохозяйственном институте (ныне РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева). Здесь состоялось их знакомство и началось многолетнее сотрудничество.

Юный Зайцев с детства мечтал стать агрономом, для чего нужно было поступить в Петровку. К намеченной цели вел только один путь – окончание Земледельческой школы, но далеко не всех выпускников «Земледелки» принимали в высшую школу, а только тех, кто оканчивал ее с «особым свидетельством». Основанная в 1822 г. при Московском обществе сельского хозяйства с целью «в малом виде... исполнить на самом деле опыты хлебопашества», «Земледелка» была старейшей агрономической школой России, «устроителем и первым директором» которой был Михаил Григорьевич Павлов.

Н.И. Вавилов и его труды широко известны не только российской научной общественности; имя Г. С. Зайцева – значительно меньшему числу ученых, хотя он был одним из крупнейших представителей научной школы Вавилова и, кроме этого, его близким другом. Гавриил Семенович Зайцев родился 18 марта 1887 г., в 1909 г. окончил Московскую земледельческую школу, затем поступил в Петровскую сельскохозяйственную академию. Когда в 1911 г. Н.И. Вавилов развернул на селекционной станции Петровки свои исследования иммунитета растений, там часто бывал студент Зайцев. В этот период он не имел «тяготения к селекции», а только присматривался к работе. В 1911 г. пшеницы, собранные Зайцевым в Туркестане, как писал Н.И. Вавилов, он «определял ботанически, приводил в систему и, в общем, постоянно интересовался работами селекции и постоянно участвовал в тех заседаниях, которые устраивались на Московской селекционной станции».

Тесные дружеские отношения между Н.И. Вавиловым и Г. С. Зайцевым завязались позднее, когда последний уже работал в Средней Азии. Интерес к далекому Туркестану у Зайцева пробудился под влиянием факультативного курса лекций ученого-хлопководца А.Е. Любченко, который он прослушал в 1911 г. Летнюю практику 1912 г. Зайцев проходил на Опытном поле в Голодной степи, которым руководил Михаил Михайлович Бушуев. Бушуев был строг и требователен по отношению к своим подчиненным, при этом он оценил Зайцева как перспективного исследователя и, несмотря на то, что он был студентом, Михаил Михайлович пригласил его на работу.

После окончания Петровки летом 1914 г. Зайцев приступил к работе в Голодной степи (Туркестан), заняв должность «полевода или селекционера». Весной 1915 г. он засеял свои первые селекционные делянки. С этого времени ведет отсчет деятельность основоположника научного хлопководства, создателя российской школы ученых-хлопководов, основателя Туркестанской селекционной станции, которая получила позднее название Института селекции и семеноводства хлопчатника имени Г. С. Зайцева.

В 1916 г. состоялась первая экспедиция Вавилова, во время которой он обследовал северный и центральный Иран, а затем высокогорные районы Средней Азии, примыкающие к Памиру. Здесь Н.И. Вавилов посетил Голодно-Степскую станцию и познакомился с работой по скрещиванию хлопчатника, которую вел Г. С. Зайцев. После возобновленного знакомства начинается многолетняя интенсивная переписка между учеными. По оценке Н.И. Вавилова письма Г.С. Зайцева были, «в сущности, всегда как бы отчетом. Эти письма бывали иногда в 12-15 страниц и письма эти являлись всегда целым событием. Они передавались из одной секции в другую. Все те, кто интересовался хлопчатником или общим изучением культурных растений, всегда находили в этих письмах чрезвычайно интересные подходы».

Вавилов сразу же после возвращения из Памирской экспедиции посылает Зайцеву семена растений, помогает с выпиской зарубежных научных изданий, ненавязчивыми советами направляет в актуальное для науки русло его исследовательскую мысль.

Результативность работы Зайцева, несмотря на его молодость, была очень высока и первые итоги исследований, над которыми он работал всего второй сезон, произвели на Вавилова большое впечатление. Ученый выявил основные закономерности развития хлопчатника и получил межвидовые гибриды. Он, как и Вавилов, изучает историю переселения народов, цивилизаций, анализирует исторические, лингвистические и археологические данные для выяснения вопроса о происхождении хлопчатника.

Свой особый интерес к Зайцеву и его исследованиям Вавилов объяснял следующим образом: «Гавриил Семенович поражал необыкновенной точностью в работе. Просматривая его фотографии, рисунки, можно видеть, как, несмотря на то, что ему приходилось работать в самых скромных условиях, в то время, тем не менее, в этом скромном масштабе работа шла чрезвычайно показательно, чрезвычайно документально... и останавливала на себе внимание вследствие его необыкновенно щепетильного отношения к делу, которое так характерно для него».

В 1919 г., недалеко от Ташкента, Г.С. Зайцев создает и возглавляет Туркестанскую селекционную станцию Главного хлопкового комитета. В годы гражданской войны Туркестан был отрезан от Советской России. Переписка между Гавриилом Семеновичем Зайцевым и Николаем Ивановичем Вавиловым прекратилась. Зайцев в это время был директором Ферганской селекционной станции (под Наманганом). 27 марта 1919 г. станция подверглась налету басмачей и была полностью разорена, сотрудники ограблены и раздеты. Зайцев, едва избежавший расстрела, «ушел со станции в чужих рваных штанах и галошах на босу ногу». Все уносимое им «имущество» составляла небольшая пачка бумаг, свернутых в трубку. — рукопись законченной накануне статьи о закономерностях вегетационного развития хлопчатника, а также его селекционные семена. Несмотря на сложность обстановки в стране, Г. С. Зайцеву удалось возобновить работу станции, а значит, и всей работы по селекции хлопчатника.

В крае царил голод. Площади под хлопчатником едва достигали десятой части довоенного уровня, урожайность была низкой, а выращиваемый хлопчатник дехкане не могли сбыть. Специалисты и многие руководители края считали хлопководство бесперспективным, спешили переключиться на зерновые культуры, что позволяло как-то выжить в смутное время.

Не имея постоянного помещения и земельного участка, не встречая почти никакой поддержки, перебрасываемый с места на место Зайцев с группой помощников продолжал вести работу с хлопчатником и при этом сумел не потерять ни одного сельскохозяйственного сезона.

Вавилову ничего не было известно о судьбе ученого, но он не забывал о Зайцеве. При первой же возможности, еще не зная, жив ли Зайцев, что с ним и где он находится, Вавилов послал ему с оказией письмо, в котором предлагал возобновить творческие связи. Ряд писем 1921—1923 гг. показывает, с какой настойчивостью стремился Вавилов вовлечь ценного работника в орбиту исследований, проводимых Отделом прикладной ботаники. Он добился того, что в течение ряда лет Г.С. Зайцев руководит

секциями хлопководства Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур и Государственного института опытной агрономии, директором которых был Н.И. Вавилов. Николай Иванович регулярно посещал Туркестанскую селекционную станцию, следил за научным творчеством, в том числе и селекционной работой своего друга, помогал публиковать работы. Можно считать, что у истоков научного хлопководства в стране стоит творческое содружество Н.И. Вавилова и Г.С. Зайцева.

Гавриил Семенович по праву считается основоположником отечественного научного хлопководства, что явилось результатом его блестящего образования и конкретного опыта исследований в таких областях науки, как генетика, ботаника, биогеография растениеводства, селекция. Н.И. Вавилов высоко оценивал его научную деятельность: «Применение методов фотопериодической реакции, создание целого живого музея асортиментов хлопчатника, который можно было видеть в оранжереях, огромный мировой гербарий, равно которому нет нигде в мире, и в то же время углубленная практическая работа – это также большая особенность: Гавриил Семенович не только ботаник-теоретик, биолог, но и глубокий практик-агроном».

Зайцев известен и как организатор науки. Он создал свою собственную школу ученых-хлопководов, был первым директором Института селекции и семеноводства хлопчатника Министерства сельского хозяйства СССР (Ташкент). В Зайцеве Н.И. Вавилов видел ученого, способного реализовать самые значительные научные идеи XX века. Именно этим объясняется насыщенность научной информацией их переписки, обсуждение в письмах самых сложных и спорных в то время вопросов генетики, ботаники, биогеографии, важнейших проблем эволюционной теории и теории наследственности и в т. ч. закона гомологических рядов.

В 1922 г. Зайцеву удалось, наконец, закрепиться в бывшем поместье в 8 км от Ташкента. Здесь были развернуты полевые работы и теоретические исследования, продолжилось формирование научной школы ученого.

С 1923 г. Г.С. Зайцев каждую зиму от одного до двух месяцев проводил в Ленинграде, через него проходили все материалы, добываемые экспедициями для планомерного систематического изучения хлопчатника. Одновременно продолжались работы в области генетического исследования как сортов и видов, так и вариантов различных скрещиваний, в т.ч. и межвидовых, а также генетический анализ отдельных признаков. Работа проходила во всех биологических направлениях, начиная от экологии данного растения, отношения его к теплу, свету, влаге, заканчивая географией распределения хлопчатника. Особый интерес у Зайцева вызывало выведение так называемого комплексного сорта, сочетающего в себе скороспелость, крупные размеры коробочек, высокую урожайность. Убежденный сторонник взглядов Н.И. Вавилова, Зайцев стремился использовать в селекции все мировое многообразие хлопчатника. Он собрал огромную коллекцию различных его сортов и дикорастущих родичей и сам вывел некоторые новые сорта с ценными хозяйственными признаками. Мировое внимание привлекли его опыты по скрещиванию азиатских хлопчатников с американскими. Ученый выявил основную линию классификации хлопчатника: азиатские, африканские, центральноамериканские и южноамериканские виды.

По пути в Афганистан Вавилов останавливался у Зайцева, к нему же вернулся по окончании экспедиции. Ученый был основным связующим звеном с Родиной, он получал по поручению Вавилова корреспонденцию и посылки, отправлявшиеся по каналам полпредства в Ташкент, ему Вавилов сообщал в первую очередь о всех перипетиях своего путешествия. В архиве Зайцева сохранился ряд писем и телеграмм из Москвы и Ленинграда, спровоцированных тревожными слухами о том, что Вавилов погиб в Афганистане. Сотрудники и близкие Вавилова справедливо полагали, что именно Зайцев должен быть осведомлен о судьбе вавиловской экспедиции.

В январе 1929 г. по инициативе Вавилова в Ленинграде состоялся Всесоюзный съезд по генетике, селекции, семеноводству и племному животноводству. Один из ведущих докладов на этом съезде – «Пути селекции» должен был сделать Г. С. Зайцев по настоятельной просьбе Н.И. Вавилова. Крупный ученый-теоретик считался в это время лучшим в мире знатоком хлопчатника (уже после его смерти, в 1929 г. его сортами была засеяна половина всех площадей, отведенных под хлопок).

Ученый не успел выступить с уже подготовленным докладом. По дороге на съезд в поезде у него начался приступ аппендицита, который не был своевременно распознан. Следующий приступ повторился в Москве, тут же была сделана операция, но было уже поздно. Начавшийся перитонит за две недели свел в могилу человека, едва перешагнувшего сорокалетний возраст.

Гавриил Семенович умирал в полном сознании, нисколько не обманываясь относительно своей участи. Продиктованное им «Завещание» – редкий по трагической красоте документ, говорящий о неиссякаемой силе духа. Завещание начинал словами: «Вавилову Н.И., сообщить, чтобы принять меры привести в порядок работы...»

После кончины ученого Н.И. Вавилов констатировал: «Несомненно, Хлопковый комитет потерпел большую потерю в лице Гавриила Семеновича Зайцева, которую он сам еще не может, вероятно, полностью осознать в настоящее время. И вот это самое ценное качество – сочетание знаний практических с глубиной теоретических – эта особенность, которая характеризовала работу Г.С.Зайцева. Вся трагедия в том, что эта жизнь прервалась совершенно не вовремя. Трудно представить себе более нелепый факт, ибо через 2-3 года должна была появиться огромная мировая монография по хлопчатнику. Необходимо принять все меры, чтобы столь блестяще и оригинально начатая работа под руководством Гавриила Семеновича была продолжена и насколько возможно закончена. Помимо культуры хлопчатника, Гавриил Семенович знал и многие другие культуры. Он работал и с пшеницей, и с кунжутом и опубликовал даже работу по классификации кунжута...».

Н.И. Вавилов до своего ареста заботился о семье Зайцева. В своем прошении на имя Правительства о материальной поддержке семьи он писал: «...Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур считает своим долгом ходатайствовать перед Правительством СССР о назначении Высшей персональной пенсии семье безвременного скончавшегося ученого Гавриила Семеновича Зайцева, директора Туркестанской селекционной станции. Заслуги покойного в развитии советского хлопководства исключительно велики. Во всей мировой литературе по хлопчатнику мы не знаем более глубоких, более всесторонних исследований хлопчатника. Работа Туркестанской селекционной станции, руководимой Г. С. Зайцевым, к 1918 г. являлась наиболее крупным достижением в изучении и селекции хлопчатника в Союзе. Покойный ученый совмещал в себе редкое сочетание глубокого знания практики хлопководства и в то же время был крупнейшим теоретиком науки о хлопководстве. Его классическое исследование по классификации хлопчатника составляет новую эру в познании хлопчатника. На нем ныне должна строиться работа по сортовыведению и сортоизучению хлопчатника... В развитии хлопководства заслуги Г. С. Зайцева поистине бессмертны».

Основанная Г. С. Зайцевым станция выросла в большой научно-исследовательский институт, называющийся ныне Узбекский НИИ селекции и семеноводства имени Г. С. Зайцева, который и в настоящее время не потерял своего значения координационного и методического центра работ в области селекции и семеноводства хлопчатника. Для нас несомненно, что научная прозорливость, гениальность и созидательная энергия Н.И. Вавилова способствовали не только становлению Г.С. Зайцева как ученого мирового уровня, но и созданию целого поколения практиков и теоретиков в области естественных наук.

Ректор РГАУ- МСХА имени К.А. Тимирязева
д.э.н., профессор, академик РАСХН,
заслуженный деятель науки РФ
В.М. Баутин